

Министерство образования и науки
Российской Федерации

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Советская ул., д. 19, г. Оренбург, 460014
телефон: (353-2) 77-24-52
факс: (353-2) 77-24-52
E-mail: ospu@ospu.ru
<http://www.ospu.ru>

21.02.15 № 10/1112
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный
педагогический университет»

С.А. Алешина

2015 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО

«Оренбургский государственный педагогический университет»

на диссертацию КОКШАРОВА СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА

«Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.06 - археология

Представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертация С.Ф. Кокшарова является глубокой, оригинальной и самостоятельной работой. Исследование подводит итоги многолетних и целенаправленных исследований автора по проблемам энеолита и бронзового века на территории Западной Сибири. В то же время, в результате проделанной работы намечаются дальнейшие перспективы изучения региона, который занимает одно из ключевых мест в системе таежной зоны Евразии. Основные положения работы С.Ф. Кокшарова уже достаточно подробно известны специалистам. Они обсуждались на многих российских и международных конференциях, опубликованы в монографиях и многочисленных статьях в российских изданиях различного уровня, в том числе входящих в реестры ВАК и Scopus.

Территория севера Западно-Сибирской равнины привлекала внимание многих исследователей, поскольку здесь пересекались судьбы многих культурных групп, как в бронзовом веке, так и в другие исторические периоды. Древности севера Западной Сибири представляют интерес для исследователей и еще по одной причине. Благодаря особенностям рыболовного и охотничьего промыслов, оформившихся еще в каменном веке и сохранивших местами свое значение до настоящего времени, развитие культуры немногочисленного населения Обь-Иртышья носило непрерывный характер.

История исследования региона достаточно полно и проблемно отражена в разделе по истории изучения региона. В то же время С.Ф. Кокшарову удалось не только привлечь и обобщить материалы предшествующих его работе лет, но и ввести в научный оборот новые памятники. При этом применены новаторские методы исследований, позволившие получить принципиально новую, дополнительную информацию о культурных традициях населения бронзового века таежной зоны Западной Сибири.

Исследование посвящено актуальной проблеме перехода от каменного века к энеолиту и бронзовому веку, изучению путей и истоков становления собственного металлопроизводства в таежной зоне Западной Сибири. Большое внимание в работе отводится объяснению такого загадочного явления в археологии Евразии, как сейминско-турбинский феномен.

Источниковая база исследования весьма обширна. Она включает достаточно многочисленные археологические, археозоологические, палеоантропологические и иные данные, полученные как самим автором в ходе полевых работ, так и материалы других археологов, содержащиеся в научных отчетах о полевых исследованиях и в публикациях.

В соответствии с целями и задачами работы достаточно логично построена структура диссертации. Она состоит из введения, 5 глав, заключения и обширного списка использованной литературы. Все источники

и данные специальных исследований естественных наук отражены в многочисленных картах, рисунках и таблицах.

Помимо большого личного вклада в полевые исследования западно-сибирского региона и накопление археологических источников на столь сложной для проведения экспедиций территории С.Ф. Кокшарову удалось разработать последовательную и логичную схему исторического развития проживавшего здесь населения в период от энеолита до конца бронзового века.

В диссертации рассматриваются такие сложные проблемы как периодизация и хронология от начала энеолита до конца бронзового века, вопрос о специфике развития региона в сравнении с другими областями Западной Сибири, истоки и факторы распространения новых технологий в обработке металла, производстве керамической посуды, каменных и костяных изделий.

Рассмотрим подробнее решение данных проблем в диссертации С.Ф. Кокшарова.

Большим вкладом в изучение истории севера Западной Сибири является представленная диссертантом модель переходного периода от неолита к эпохе бронзы и собственно бронзового века. Прослежено развитие культуры рыболовов и охотников севера Западной Сибири, по мнению автора, не прерывавшееся вторжениями мигрантов, что, однако не исключает перемещений отдельных групп внутри региона.

Значительный интерес представляет раздел диссертации, посвященный периоду энеолита, названному автором переходным от неолита к бронзовому веку на том основании, что особенность переходного периода на изучаемой территории проявляется в отсутствии изделий из меди и следов ее переработки, несмотря на то, что они известны на синхронных энеолитических памятниках Среднего и Южного Урала, Нижнего Приоболья. Таким образом, памятники этого этапа уже нельзя определить как неолитические, но это еще и не бронзовый век.

«Переходный период» автором разделен на четыре стадии, отражающие изменения в культуре местного населения. Они связаны с четырьмя типами керамики: ушьинским, еныйским, атымьинским и волвончинским. Таким образом, выявлены группы памятников, занимающие совершенно определенные позиции в интервале между древностями неолита и эпохи бронзы. На основании комплексного изучения и сопоставительного анализа С.Ф. Кокшаровым выделено 4 этапа развития местной культуры данного периода.

Автором основательно охарактеризован каждый этап, показаны их отличительные признаки в керамике, каменном и костяном инвентаре. На основании стратиграфических и радиоуглеродных данных обоснована периодизация и хронология каждого этапа.

Отмечая, безусловно, положительный момент в использовании автором радиоуглеродных дат для обоснования периодизации, как переходного этапа, так и эпохи бронзы, следует сделать следующее замечание. Представляется недостаточно корректным использование в разных случаях ^{14}C дат то в значениях от наших дней, то в традиционной хронологии за вычетом 1950 лет, то в калиброванных интервалах, что весьма затрудняет восприятие концепции диссертации. Анализ имеющихся в распоряжении автора радиоуглеродных определений также далеко не всегда имеет критический характер.

Характеризуя памятники переходного периода, С.Ф. Кокшаровым применительно к изучаемой территории признана неправомерность использования понятия «квазиэнеолит» и неуместность обращения к способу производства как критерию археологической периодизации. В качестве приоритетного, по его мнению, что полностью соответствует имеющимся в современной археологии представлениям, должен учитываться технологический принцип в определении содержания энеолита как одного из важнейших этапов всеобщей археологической периодизации.

Однако в качестве замечания по данному понятийному подходу следует заметить некую непоследовательность позиции автора. Представляется, что наименование периода как энеолитического (медно-каменный) более соответствовало бы технологическому принципу, нежели «переходный период». Несмотря на отсутствие металла на памятниках этого времени на севере Западной Сибири, судя по представленным материалам всех четырех этапов переходного периода, во-первых, не вызывает сомнений культурные связи и хронологическое соотношение с энеолитическими, более южными культурами зауральской общности культур геометрической керамики.

Во-вторых, отсутствие металла в культурных слоях памятников этого переходного периода еще не означает, что металл был неизвестен населению данного региона и не использовался в его хозяйственной деятельности. Отсутствие в регионе собственных сырьевых источников меди неизбежно должно было способствовать прерывистости и неравномерности распространения древнейшей металлургии на территории северной части Западной Сибири. Представляется, что процесс становления собственной металлургии в данном регионе мог быть связан или с проникновением групп носителей технологических возможностей получения металла, или первые медные орудия получали в готовом виде, которые в дальнейшем неоднократно переплавлялись, и поэтому находки металла на памятниках этого времени не встречаются.

Аналогичная ситуация прослеживается во многих вторичных очагах распространения древнейшей металлургии, и поэтому выделение ранних этапов энеолита всегда вызывает трудности. Так, к примеру, в степной зоне Восточной Европы, становление металлургического производства, очевидно, произошло под влиянием Балкано-Карпатского металлургического центра. И это несмотря на наличие меднорудной базы в Приуралье (Каргалинское месторождение). Не вызывает сомнений энеолитическая сущность таких культур как хвалынская и среднестоговская, где использовался привозной

балканский металл. Однако по поводу эпохальной принадлежности культур мариупольского горизонта ввиду отсутствия металла на памятниках (точнее, его единичность) мнения исследователей расходятся. Ряд исследователей полагают возможным их отнесение к раннему энеолиту на основании существенных изменений в культуре и экономике степных племен, а также на основании фиксируемых тесных контактов степных и балкано-карпатских металлоносных культур.

В связи с этим, следует отметить в качестве первого замечания, что со временем на изучаемой диссертантом территории, видимо, более определенно обозначатся культуры именно эпохи энеолита и для определения их эпохальной принадлежности следует использовать термин «энеолит».

Второе замечание касается истоков становления местной металлургии. Отсутствие местной сырьевой базы исключает становление металлургического производства в даже самых простых формах без проникновения в регион носителей технологических знаний и без связей с культурами, имевшими доступ к источникам сырья. И данное замечание хорошо подкрепляется материалами металлоносных культур севера Западной Сибири следующего периода, уже собственно бронзового века, металлопроизводство которого, на наш взгляд, невозможно рассматривать вне миграций носителей данных технологий с южных территорий. Особенно показательны в этом плане материалы таких памятников как Сатыга XVI, связанные с кругом культур сейминско-турбинского горизонта.

В диссертации С.Ф. Кокшарова помимо многочисленных данных изученных поселений используются источники из погребальных памятников, как энеолита, так и бронзового века. Комплексное рассмотрение и их сопоставление с погребальными комплексами южного энеолита позволило автору более основательно реконструировать историческую ситуацию на севере Западной Сибири в изучаемый период.

Однако при этом следует отметить такой момент, как использование автором несколько устаревших данных по хронологии степных культур энеолита и раннего бронзового века Волго-Уралья. Так его указание на ряд аналогий в погребениях эпохи энеолита Зауралья и Хвалынского могильника вряд ли приемлемо, поскольку разница в их датировках довольно существенна. Сам Хвалынский могильник по многочисленным ^{14}C датам датируется в пределах калиброванного интервала от 5000 до 4500 лет ВС, а самые поздние памятники хвалынской культуры относятся ко второй половине 5 тыс. до н.э.

Впрочем, соотнесение зауральского энеолита с хвалынской культурой достаточно распространено в сибирской археологии. Однако, как показывают данные радиоуглеродного датирования ямной культуры Поволжья и Южного Урала (3700-2300 лет ВС), хронологически энеолит, как Зауралья, так и лесной зоны Восточной Европы (волосовская культура) может быть синхронен именно культурам эпохи ранней бронзы в степной зоне.

В заключении следует подчеркнуть, что диссертационная работа С.Ф. Кокшарова является ярким и, без сомнения, весьма серьезным исследованием, впервые обобщающим многочисленные материалы по археологии энеолита-бронзового века севера Западной Сибири. Диссертацию отличает высокий, новаторский методический уровень, ширина и глубина исторических реконструкций и обобщений. Ряд выводов и подходов могут вызывать дискуссию и носят спорный характер, что неоднократно отмечается самим автором. Однако они скорее означают перспективность дальнейших исследований и необходимость продолжения разработок по выбранной методике.

В качестве заключительного пожелания можно указать на необходимость расширения и перспективность радиоуглеродного датирования по максимально доступным материалам с целью получения более обоснованной периодизации истории севера Западной Сибири и возможности ее сравнения с другими регионами Евразии.

В целом, подводя итог рассмотрению диссертации С.Ф. Кокшарова, можно констатировать, что автор успешно справился с поставленными целями и задачами, работа отличается актуальностью и новизной исследовательских подходов, ее результаты представляют значительный вклад в развитие отечественной археологической науки. Автореферат диссертации соответствует основным положениям диссертации. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого уровня, а ее автор – присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06. – археология.

Автореферат соответствует основному тексту диссертации.

Официальный отзыв на диссертацию С.Ф. Кокшарова подготовлен доктором исторических наук, профессором, заведующим археологической лаборатории Н.Л. Моргуновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (протокол № 1 от 31.08.2015 года).

Доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории России ОГПУ

С.В. Любичанковский

Подпись:	<i>Любичанковский С.В.</i>
Заверяю:	<i>Н.Л. Моргунова</i>
Управление кадров ФА БОУ ВГО «ОГПУ»	
<i>Н.Л. Моргунова</i>	
21.08.15	